

пьютером, сканером и соответствующими программными средствами для реализации процесса машинного перевода.

Очень важно и то, что применение современных компьютерных технологий при обучении студентов не только способствует формированию у будущих лингвистов и переводчиков навыков работы с современными программами-переводчиками, но и даёт возможность получить более широкий взгляд на проблемы перевода и их будущие перспективы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Башмаков А.И., Башмаков И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. – М.: Информ-издат, 2003. – 210 с.
2. Желиховский Ю.Р. Практические занятия в компьютерном классе. – М.: Изд. МГОУ, 2007. – 128 с.
3. Желиховский Ю.Р. Макет автоматизированного рабочего места переводчика в учебном процессе. – М.: Изд. МГОУ, 2006. – 97 с.
4. Иванов В.Л. Электронный учебник. – М.: Информатика и образование, 2002. – 152 с.
5. Клюкин А.Н., Самойленко В.Я., Желиховский Ю.Р. Технология записи лингвистических CD // Методические материалы. – М.: МГОУ, 2004.
6. Нелюбин Л.Л. Перевод и прикладная лингвистика. – М.: Высшая школа, 1983. – 152 с.
7. Нелюбин Л.Л. Компьютерная лингвистика и машинный перевод. – М.: Всесоюзный центр переводов, 1991. – 181 с.
8. Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История науки о языке // Учебник. – М.: Народный учитель, 2003. – 342 с.

УДК 811.111 (73)

Зеленая А.В.

Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

**О НЕКОТОРЫХ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ
БЕЛЛЕТРИСТИКИ Д. СТИЛ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
«IMPOSSIBLE» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)***

A. Zelyonaya

North-Eastern State University (Magadan)

**ON SOME LINGUO-STYLISTIC PECULIARITIES OF D. STEEL'S FICTION
PROSE (ON THE MATERIAL OF THE NOVEL "IMPOSSIBLE"
AND ITS RUSSIAN TRANSLATION)**

Аннотация. В статье рассматривается своеобразие повествовательной структуры в произведениях американской беллетристики на примере романа Д. Стил «Impossible» и его перевода на русский язык. Анализируются предтексты, определяющие стратегию восприятия романа (посвящение, эпиграфы), а также описывается одна из особенностей языка романа, которая заключается в так называемом суперлативизме, то есть в тенденции к преувеличению позитивных качеств героев, нестандартности описываемых ситуаций и к использованию лексики, обозначающей наивысшую оценку.

Ключевые слова: беллетристика, заглавие, посвящение, эпиграф, стиль, суперлативизм, перевод.

Abstract. In the article some peculiarities of the narrative structure in American fiction are considered on example of the novel "Impossible" by D. Style and its Russian translation. The pre-texts defining strategy of the perception of the novel (the dedication, epigraphs) are analyzed, as well as one of the language particularities of the novel, which consists in so named superlativism, i. e. in trends to exaggeration of positive qualities of characters, of the uncommonness of described situations and in the tendency to use the lexicon, marking top estimation.

Key words: fiction, title, dedication, epigraph, style, over-estimation, translation.

* © Зеленая А.В.

Беллетристика как особый тип литературы, широко утвердившийся в XX веке, занимает заметное место среди других жанров, представляющих интерес для современного читателя. Количество и тиражи беллетристических изданий намного превосходят число публикаций так называемой «серьёзной» литературы. Беллетристика стала своеобразным литературным товаром относительно невысокого уровня, потребление которого, тем не менее, постоянно растёт. Всё это побуждает присмотреться к феномену беллетристики и попытаться выявить те её качества, которые делают литературу этого сорта притягательной для большой массы читателей во многих странах.

Одним из аспектов, заслуживающих пристального внимания, является язык беллетристических романов, поскольку именно через него авторы-беллетристы делают содержание своих произведений не только доступным широкому кругу читателей, по своему близким и занимательным, но и притягательным.

В данной статье мы предпримем попытку выявить некоторые особенности беллетристического языка на примере романа американской писательницы Д. Стил «Impossible» (в качестве контрольного материала будет также использоваться перевод этого романа на русский язык, выполненный С. Володиной). Изучение языка американской беллетристики в сопоставлении с языком массовой оригинальной и переводной литературы на русском языке весьма важно, поскольку английский язык и русский язык «дамских» романов, как показывают первые наблюдения, существенно отличаются друг от друга. Если для языка современной русской массовой литературы, в том числе и для женского романа, характерны тенденции к обеднению речи, стереотипности, нелитературности, к вульгаризации речи, к вербализации пошлости [Купина Н.А., Литовская М.А., Николаева Н.А., 2010, 65–103], то для языка американского женского романа, как видно из первых результатов изучения этого феномена, типичны несколько иные лингвистические

особенности. К ним, помимо ориентации на обеднение речи и стереотипность, можно отнести тенденции к сентиментальности, суперлативизму, к сквозным повторам и т. п.

Все эти языковые черты мы обнаруживаем и в романах Д. Стил. Д. Стил – одна из наиболее успешных беллетристов США. С начала её литературной карьеры она написала более семидесяти романов, большинство из которых переведены на многие языки и изданы массовыми тиражами в разных странах мира, в том числе и в России. У этих романов есть свой читатель, вкусы которого можно принимать или не принимать, но не считаться с которым нельзя. Выявление особенностей языка романов беллетристического жанра позволит, как мы надеемся, понять в некоторой мере и причины популярности литературной продукции таких прозаиков, как Д. Стил (подробнее о феномене Стил см. работу Е.Клепиковой «Отсрочка казни» [Клепикова Е., 2008, 86–88]).

Остановимся сначала коротко на заглавиях романов Д. Стил. Так же, как и название упомянутого выше романа «Impossible», многие из них направлены прежде всего на то, чтобы заинтриговать читателя, побудить его купить книгу, а затем и прочитать. Ср.: «Miracle», «Dating Game», «Answered Prayers», «The Kiss», «Bittersweet», «Silent Honor», «Heartbeat», «Secrets», «Once in a Lifetime», «Loving», «Season of Passion», «Now and Forever», «Golden Moments» и т. п. Приведённый перечень названий можно продолжить, и мы не можем не согласиться с наблюдением М.А. Черняк, заметившей, что для заглавий «дамской» беллетристики характерны «ключевые слова сентиментального дискурса» [Черняк М.А., 2009, 383].

По классификации же И. Левого, большинство названий романов Д. Стил можно отнести к разряду символических, передающих «тему, проблематику или атмосферу произведения кратким, типизирующим символом, представляющим собой не описание, а образное выражение темы» [Левый И., 1974, 171].

Эту же функцию выполняет и название

романа «Impossible». Читатель сразу понимает, что речь в книге пойдёт о чём-то непреодолимом, что героям романа предстоит бороться с силами (как правило, роковыми), которые встанут на их жизненном пути. Одновременно читатель надеется, что персонажам романа удастся ценой больших усилий выйти победителями. Следовательно, полагает читатель, взглянув на заглавие, его ждёт занимательное повествование, которое оправдает его ожидания и доставит ему удовольствие. Прагматическая цель автора в большинстве случаев оказывается достигнутой.

Однако Д. Стил не ограничивается загадочным, интригующим заглавием. Между названием и самим романом автор размещает три предтекста: посвящение, развёрнутый эпиграф из «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери и ещё один эпиграф в форме собственного стихотворения по мотивам текста из того же «Маленького принца».

В литературе Нового времени посвящение носит, как правило, лапидарный характер. В романе «Impossible» посвящение краткостью не отличается. Рассмотрим его текст:

To my exceptionally wonderful, loving children, Beatrix, Trevor, Todd, Nick, Samantha, Victoria, Vanessa, Maxx & Zara, who not only make my life possible, but joyful, happy, and loving in every way. How blessed and fortunate I am to have you, with all your laughter, love and tender moments that we share so abundantly. I celebrate you, I thank you, I appreciate you more than I can ever say. May you be blessed as I am, with children like you one day. With all my love, Mom [Steel D., 2006, 5].

Обращают на себя внимание сентиментальность и даже некоторая экзальтированность, свойственные этому весьма развёрнутому посвящению. Данные качества текста возникают за счёт использования усилительных наречий (*exceptionally, abundantly*), экспрессивных эпитетов (*wonderful, loving, tender*) и прилагательных в роли составной части сказуемого (*joyful, happy, and loving in every way*), повторов слов (*blessed, loving*), а также благодаря фразам, содержащим скры-

тые преувеличения (*who not only make my life possible; more than I can ever say*). Отличительными чертами текста посвящения являются также нагромождение однородных членов предложения (например, дополнений: *laughter, love and tender moments*) и повтор синтаксических конструкций (*I celebrate you, I thank you, I appreciate you*).

Можно предположить, что текст посвящения призван не только выразить чувства матери к её многочисленным детям, которые (все без исключения) являются образцовыми во всех отношениях, но также и вызвать чувство умиления у будущего читателя, заставить его проникнуться уважением к женщине, имеющей таких детей, и одновременно довериться ей и как автору. Посвящение в данном случае в какой-то мере определяет характер читательского восприятия текста.

Перевод этого посвящения на русский язык выглядит так: *Моим замечательным, необыкновенным, любящим детям – Беатрис, Тревору, Тодду, Нику, Саманте, Виктории, Ванессе, Макс и Заре, которые наполняют мою жизнь не только смыслом, но и радостью, счастьем и любовью во всех её проявлениях. Как мне повезло в жизни, что у меня есть вы, с вашим смехом, любовью и всеми прекрасными мгновениями, которые мы проживаем вместе. Не устаю радоваться вам, благодарить и ценить вас больше, чем можно выразить словами. Пусть когда-нибудь господь одарит вас такими же чудесными детьми, какими вы являетесь для меня. С любовью, мама* [Стил Д., 2009, 5].

Как нетрудно заметить, язык посвящения в переводе отличается обилием далеко не оптимальных решений при передаче значений слов исходного текста. Так, уже вначале эпитеты воссозданы весьма приблизительно: *exceptionally wonderful, loving* ≠ *замечательные, необыкновенные, любящие*; определительное придаточное предложение «... *who not only make my life possible, but joyful, happy, and loving in every way*» передано также весьма вольно: «... *которые наполняют мою жизнь не только смыслом, но и радостью, счастьем и любовью*»; выражение «*вы, с вашим смехом*»

стилистически сомнительно; не передано значение глагола *celebrate*, значения отдельных слов не воссозданы вовсе (например, *abundantly*) и т. д.

Обратимся теперь к эпитафам. В.Б. Шкловский называл эпитафу *смысловым ключом произведения* [Шкловский В.Б., 1966, 52], а Л.И. Тимофеев видел в нём форму выражения авторской позиции и основной вывод из того, что рассказано в произведении [Тимофеев Л.И., 1971, 155]. По мнению В.А. Кухаренко, эпитафа – «выразитель концепта, предшествующий его текстовому формированию»; он «обуславливает возможности активизации (со)творческой деятельности читателя, привлекающей его личные ассоциации и широкий жизненный (включая литературно-читательский) опыт» [Кухаренко В.А., 1988, 128]. Приведённых характеристик эпитафы, данных известными филологами, на наш взгляд, достаточно, чтобы представить значимость и многообразие функций этого элемента текста в художественном произведении.

Первый эпитафа из «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери, занимающий почти целую страницу, содержит текст, в котором приводится диалог между Лисом и Маленьким принцем о том, что значит приручить другого. Эпитафа по объёму также превышает те изречения, которые обычно писатели предпосылают своим произведениям. Он словно готовит читателя (как и посвящение) к многословию, которое ждёт его в романе. Именно здесь Д. Стил опирается на возможную литературную искущённость своего будущего читателя.

Но, как мы отмечали, фрагментом из книги Сент-Экзюпери Д. Стил не обходится и добавляет к первому развёрнутому эпитафу собственное стихотворение, также выполняющее эпитафическую функцию. Оно создано на мотив текста из «Маленького принца» (стихотворение написано «лесенкой», но мы приведём его без членения на строки, обозначая разрыв между строками одной косой чертой, а между строками – двумя):

if you tame me / and i tame you, / you will not

lose / your wild / and wonderful, / your freedom / on the air / you breathe, / not lost / but found, // once tamed / and joined / together / silently, / you will / find me, / and i will / at last have / found / you. d. s. [Steel D., 2006, 9].

Первое, на что нужно обратить внимание при анализе этого стихотворения, – отказ Д. Стил от прописных букв. Она не только начинает этот стихотворный текст со строчной буквы, но и английское местоимение первого лица *I*, которое по правилам английской орфографии всегда пишется в виде заглавной буквы, подаёт нетрадиционно: *i*. Свои инициалы писательница также обозначает малыми буквами.

Подобное написание и оформление стихотворения-эпитафы отражает, как нам представляется, те тенденции, которые характерны для современной американской поэзии: отказ от рифмы, нетрадиционное написание слов, слабые семантические связи между смысловыми единицами текста, своеобразные ход мысли и сочетание образов, определённая прозаизация стихотворного текста и т. п.

Необходимо отметить и обилие лексических повторов в приведённом тексте: местоимение *you* встречается на достаточно небольшой текстовой «площади» шесть раз, глаголы *tame* и *find* – по три раза. Доминирующее в тексте местоимение *you* подчёркивает желание лирического героя направить содержание стихотворения на его восприятие другим лирическим персонажем, а повторы приведённых выше глаголов служат более успешному выражению идеи стихотворения: «приручения» и обретения любимого, который в то же время сохраняет полную свободу.

Построив своё стихотворение на идее «приручения» одного существа другим, заимствованной у А. де Сент-Экзюпери, Д. Стил словно пытается вступить в творческий спор с классиком французской литературы. Однако очевидно, что по своим литературным качествам стихотворение Стил заметно уступает лирико-психологической прозе Сент-Экзюпери, даже переведённой на

английский язык. Помещённый между двумя текстами Стил отрывок из «Маленького принца» выгодно отличается от них глубиной содержания, смысловой плотностью, тонким подтекстом, стилистическим совершенством.

В переводе С. Володиной этот второй стихотворный эпиграф не воссоздан. Подобные неоправданные опущения значимых мест оригинала при переводе беллетристики (в том числе и анализируемого романа) являются весьма распространённой ошибкой (об этом более подробно писала А.В. Зеленая [Зеленая А.В., 2010, 320-324]).

Заглавие, а также три текста, предшествующие роману (вне зависимости от лингвостилистических качеств каждого из них в отдельности), задают направление ожиданиям читателя и настраивают его на определённое восприятие не только содержания произведения, но и его языка. Читатель оказывается в известной мере подготовленным к рецепции текста романа и особенностей его языкового стиля.

Поэтому ниже мы обратимся к одному из показательных стилиевых свойств текста романа Д. Стил. Мы имеем в виду характерную для языка романа тенденцию к такой форме повествования, которую можно назвать *суперлативностью выражения*. *Суперлативизм* обычно трактуют как *стремление к преувеличениям*, как использование слов наивысшего признания или похвалы [Комлев Н.Г., 1999, 345]. Эта особенность стиля романа американской беллетристики заключается в использовании при описании внешности или характеров персонажей, при воссоздании испытываемых ими чувств, при изображении тех или иных ситуаций лексем, обозначающих высшую степень качества. Например, при описании характера отца героини писательница прибегает к таким словосочетаниям: *He had a will of iron, a mind as sharp as a diamond, a keen business sense...* [Steel D., 2006, 14]* – *Воля у него была стальная, ум – острый, как алмаз, чутье –*

тонкое и безошибочное [Стил Д., 2009, 7-8]. На следующей странице романа автор использует подобные слова уже для описания характера самой дочери: *She had the strength and iron will of her father...* [Steel D., 2006, 15] – *Она оказалась наделена стальной волей, как отец...* [Стил Д., 2009, 9].

Изображение внешности героев, их отличительных черт также изобилует словами-суперлативами. Ср.: *Marjorie was an angelic-looking blonde with blue eyes, and looked like a madonna in an Italian painting* [Steel D., 2006, 15] – *Марджори была голубоглазой блондинкой с ангельским личиком и походила на мадонну с итальянских полотен* [Стил Д., 2009, 8]; *Tatianna looked like a small blond elf* [Steel D., 2006, 25] – *Внешне она была как маленький эльф* [Стил Д., 2009, 18]; *(He was) tall, lean, fit, with chiseled features and a strong chin* [Steel D., 2006, 40] – *Высокий, поджарый, в хорошей форме, с точеными чертами лица и мужественным подбородком* [Стил Д., 2009, 30]; *He was tall, lanky and handsome. ...his face was smooth and youthful. He had powerful shoulders, long graceful hands...* [Steel D., 2006, 97] – *Высокий, долговязый, красивый. ... Лицо гладкое и совсем молодое. Сильные плечи, длинные, изящные руки* [Стил Д., 2009, 76]; *Liam was wonderful and the proverbial needle in the haystack...* [Steel D., 2006, 322] – *Лайам был достоин ее внимания и любви* [Стил Д., 2009, 266].

К этой же группе суперлативной лексики можно отнести и названия, обозначающие, например, некоторые престижные высшие учебные заведения, в которых, по воле автора, получали образование персонажи: *...Sasha attended the Sorbonne, <...> she earned her PhD at Columbia in New York* [Steel D., 2006, 17-18] – *Саша закончила Сорбонну...<...> ...она поехала в Нью-Йорк и защитила диссертацию в Колумбийском университете* [Стил Д., 2009, 10-11]; *He had gone to Princeton, and had an MBA from Harvard* [Steel D., 2006, 18-19] – *Он окончил Принстон, а бизнес-администрированию учился в Гарварде* [Стил Д., 2009, 11]. (Укажем, что здесь Д. Стил неукоснительно следует требованиям жанра, в котором она

* Здесь и далее в квадратных скобках указываются страницы оригинала и перевода – А. З.

работает. Как пишет Дж. Н. Фрей, в таких романах «главные герои, как правило, имеют хорошее образование, полученное в престижных колледжах и университетах» [Фрэй Дж. Н., 2007, 171]).

Такого рода лексика служит и для описания многих ситуаций, в которых оказываются герои романа. Ср.: *She was well aware of her blessings. She was a lucky woman with a lucky life, a husband she loved who loved her, two children who were terrific, and two galleries that had given her endless joy and a good living all her life. There was nothing more she wanted, or could have* [Steel D., 2006, 44-45] – Она прекрасно осознавала, как благосклонна к ней судьба. Счастливая женщина, благополучная жизнь, любящий муж, которого она тоже любит всем сердцем, двое замечательных детей и две галереи, которые всю жизнь приносят ей радость и солидные средства к существованию. Чего еще желать? Саша де Сювери понимала, что у нее есть все [Стил Д., 2009, 34]; *The attraction she felt to him was like putting a match to dynamite* [Steel D., 2006, 171] – Саша чувствовала к нему такое влечение, что достаточно было поднести спичку, чтобы любовный пожар сжег ее [Стил Д., 2009, 139]; *Her love affair with Liam had been short and sweet, exciting and passionate, full of thunder and lightning* [Steel D., 2006, 375] – Роман с Лайамом был быстротечным и сладостным, волнующим и страстным, полным громов и молний [Стил Д., 2009, 307].

Подобными высказываниями автор, как можно предположить, хочет убедить читателя, например, в том, что героиня романа находится на вершине счастья, которое только может выпасть человеку, что степень её влечения к мужчине подобна опасной игре с огнём вблизи динамита, что их любовь была необыкновенной.

Приведённые выше примеры со всей очевидностью демонстрируют стремление писательницы с помощью языковых средств создать в романе ауру некоей исключитель-

ности своих героев и их судеб, ауру такой жизни персонажей, которая близка к совершенству.

Таким образом, к отличительным чертам повествовательной манеры Д. Стил, обнаруженным в процессе анализа стиля её романа «Impossible», можно причислить активное использование прагматических возможностей заглавия и предтекстов, а также тенденцию к суперлативизации языка.

Имеющийся перевод романа на русский язык эти особенности оригинала отражает не в полной мере и, следовательно, характеризуется весьма вольным обращением переводчика с оригиналом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зеленая А.В. К типологии ошибок в переводе беллетристики (на материале романов Д. Стил) // Языковые измерения: пространство, время, концепт. Материалы IV Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 2 июля 2010 года (ред. Н.В. Иванов). Том II.– М.: Книга и бизнес, 2010.– С. 320-324.
2. Клепикова Е. Отсрочка казни. – М.: РИПОЛ классик, 2008. – 720 с. (Русская Америка).
3. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 672 с.
4. Купина Н. А., Литовская М. А., Николина Н. А. Массовая литература сегодня. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 424 с.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста.– М.: Просвещение, 1988.–192 с.
6. Левый И. Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 397 с.
7. Стил Д. Невозможно / Пер. с англ. С. Володиной. – М.: Эксмо, 2009. – 352 с.
8. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. Изд. 4-е, испр. – М.: Просвещение, 1971. – 464 с.
9. Фрэй Дж. Н. Как написать гениальный роман-2. – СПб.: Амфора, 2007. – 255 с.
10. Черняк М. А. Массовая литература XX века. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 439 с.
11. Шкловский В.Б. Повести о прозе. Размышления и разбор. Том 2. – М.: Худож. лит., 1966. – 463 с.
12. Steel D. Impossible. – L.: Corgi Books, 2006. – 427 p.